

— Zenith El Primero Chronomaster позволяет заглянуть в сердце механизма

— Zenith El Primero Skeleton Tribute To The Rolling Stones

годы вперед. Для хронографа было использовано колонное колесо, а не более простая, более дешевая, но менее точная система Dubois-Depraz. А главное — новый калибр стал одним из первых серийных высокочастотных механизмов со скоростью 36 000 полуколебаний в час. Этому придавалось особое значение, потому что увеличение скорости позволяло не только измерять доли секунды, но и надеяться на то, что новые часы выдержат конкуренцию с точными кварцевыми механизмами. Точно так же автоподзавод с центральным ротором должен был стать альтернативой батарейке. К тому же в часах предполагалось разместить заводной барабан с запасом хода не менее двух суток.

Говорят, что Zenith помогли инженеры купленной перед этим марки Martel Watch, где такие эксперименты проводились давно, однако применить все это в серийном механизме по-прежнему было сложно. Совершенно новый калибр требовал и совершенно новых решений — к примеру, скорость многократно увеличивала трение и рождала центробежные эффекты. От обычного часового масла решено было перейти к сухой смазке, которая станет потом использоваться и другими марками.

Zenith выиграла гонку — ее новый механизм, названный El Primero, «Первый», был представлен 10 января 1969 года, на три месяца раньше, чем конкуренты представили свои. До сих пор неизвестно точно, получил ли El Primero свое название после того, как победил, или потому, что был нацелен на выигрыш. Однако недостатки есть продолжение наших достоинств, калибр был слишком сложен, чтобы в Zenith смогли наладить производство и поставку. Это был в буквальном смысле слова механизм будущего, но за это будущее пришлось побороться.

На родине марки в Ле-Локле с ужасом вспоминают момент, когда предприятие попало в руки американцев из Zenith Radio Data. Американцы поставили на кварцевые механизмы, которые они собирались покупать за границей. Мастерам Zenith предстояло стать упаковщиками электронных модулей.

В 1975 году производство механических часов было решено полностью прекратить и

отправить в металлолом штампы и станки, на которых выпускали один из лучших в мире калибров. Все погребло бы, если бы Шарль Вермо, начальник конструкторского бюро, которое сделал El Primero, не спрятал чертежи, инструменты и формы на чердаке одного из зданий фабрики.

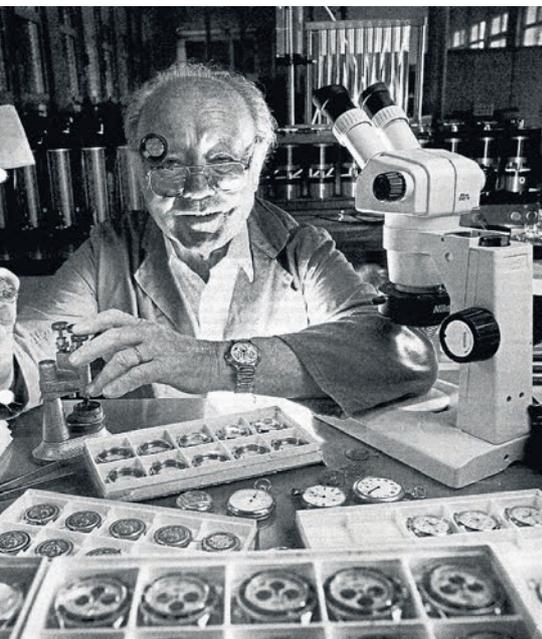
В 1978 году американцы, разорив марку, решили от нее избавиться. Zenith вернулась к швейцарцам, которые понимали ценность механики. Но все казалось потерянным — и мастера, и чертежи, и, главное, оборудование. Тогда-то и пригодился клад Шарля Вермо — это был лучший день в жизни часовщика и тогдашнего технического директора марки Жан-Пьера Жерера. Потребовалось два года, чтобы запустить производство.

El Primero выпустили из заточения благодаря гиганту швейцарского часпрома — марке Rolex. Его инженерам нужен был прочный и совершенный механизм хронографа для их культовых Daytona. Они остановились на лучшем — El Primero — и обеспечили постоянные заказы. На фабрике до сих пор показывают часть цеха, где специалисты Rolex принимали зенитовские калибры для своих хронографов.

В 1999 году, когда марку купил LVMH, Zenith потребовалась встряска, которую обеспечил присланный из Парижа комиссар Тьерри Натаф. Его иногда порицают за слишком поспешные действия по превращению почтенного предприятия в модную марку, но это было необходимо для того, чтобы разбудить спящую в Ле-Локле красавицу, о которой уже стали забывать. Кроме того, именно Натаф сумел вернуть Zenith на важнейший американский рынок, в 2000 году выкупив права на имя у бывших американских хозяев. Натафа сменил Жан-Фредерик Дюфур, вернувший марке быллой блеск. После его ухода в Rolex (которые, таким образом, еще раз воспользовались «мотором» Zenith) глава всего часового подразделения LVMH Жан-Клод Бивер сначала поставил во главе своего давнего коллегу Альдо Магаду, а как только смог освободить время, взялся за Zenith сам.

Уже первые часы показали, чего он ждет от мануфактуры, которую высоко ценит и хочет вывести на свет из сонной швейцарской глубинки. В дни Женевского салона была показана модель El Primero в графичной черно-белой гамме. Бивер считает, что за знаменитым механизмом будущее. «Zenith — это El Primero. El Primero — это Zenith», — говорит он.

— Одна из первых моделей знаменитого хронографа El Primero

— Шарль Вермо спас наследие родной марки

zenith выиграл гонку на автоматический хронометр. его новый механизм, названный el primero, был представлен на три месяца раньше конкурентов